***

Хоть и было сложно в этом признаться, но Мэри её новая жизнь вполне устраивала.

Ещё несколько дней назад это всё казалось ей странным кошмаром, но прошло время и мнение всё же изменилось. Вслух этого девушка никогда не скажет по собственной воле, но те немногие моменты, когда она была предоставлена сама себе, её по-настоящему… Радовали? Даже с утратой памяти для неё это было до безумия непривычно. Обычная работа, обычные выходные, обычные походы по магазинам, обычные посиделки перед ноутбуком или телевизором… Но все эти, казалось бы, сущие мелочи приносили ей своё особое удовольствие.

У бывшего агента Союза складывалось впечатление, что она в прошлом была просто оторвана от обычной человеческой жизни.

И к своему сожалению Мэри приходила к выводу, что так оно и было.

Сегодня у неё был выходной на работе, а потому она по обыкновению находилась в своей небольшой квартирке на шестом этаже многоквартирного дома. В светлой футболке и коротких чёрных шортах девушка, сложив ноги под собой, сидела за компьютерным столом. Рядом под рукой стояла большая кружка с чаем, и глубокая миска со всякими сладостями. Чай уже успел остыть, но это вовсе не мешало наслаждаться привычным чаепитием.

— Ммм, блаженство… — приговаривала девушка, съедая очередную пироженку с чаем.

За компьютером Мэри обычно отдыхала, осторожно путешествуя по интернету и отвлекаясь от повседневной рутины, но пару часов в день посвящала «особому делу».

Её стёртым воспоминаниям.

Как бы ей не была по душе текущая спокойная и размеренная реальность, но окончательно отрекаться от своего прошлого Мэри не желала. Это её жизнь и смириться с такой утратой непросто. Пока ещё были свежи раны, она не хотела навсегда потерять себя.

— «Наверняка, у меня остались крайне ценные и дорогие воспоминания, которые просто нельзя забывать…», — пришла к ней мысль, когда она была на смене в баре.

В тот самом судьбоносном месте, где всё закончилось и началось вновь.

Именно неприметный бар стал ядром её оставшихся воспоминаний. Раскладывая по полочкам все моменты того злополучного вечера, Мэри начинала по крупицам собирать осколки воедино.

Например, после того, как её мозг натурально изнасиловали, она вообще ничего не помнила. Да, обрывки воспоминаний имели место, но те скоротечно ускользали от неё спустя какое-то время, превращаясь в абсолютное ничто. И только вернувшись в тот самый бар, девушка начала медленно вспоминать кто такой Джейк, почему она здесь вообще оказалась и прочие вещи. И уже от этих ничтожных крох Мэри пыталась выстроить полную картину происходящего.

Вспомнила, что Джейк был её временным напарником. Она совершенно не помнила ни его лица, ни других характерных черт внешности. Ничего. Только его короткое имя, которое никак не отзывалось эхом у неё в груди. У них двоих было некое задание от организации, где главная роль отводилась именно Джейку, а Мэри довольствовалась ролью наблюдателя. Она

вспомнила, что в тот день Джейк решил немного отдохнуть после длительного перелёта на самолёте, найдя неприметный бар подальше от центра города.

Дальше всё как в тумане.

Мэри помнит первую встречу со странным Благородным, решившим неожиданно сохранить ей жизнь и взять к себе во служение, но даже тот отрезок времени как будто был отчасти стёрт.

Также бывший агент пыталась вспомнить что-то про саму организацию, однако потерпела в этом полнейший провал. Сколько бы она не пыталась использовать воспоминания той ночи, но про «Союз» она ничего толком не выяснила. Вся имеющаяся информация заключалась лишь в тех словах, которые она сама лично проговорила Благородному. На тот момент времени Мэри ещё хранила в себе какие-то знания, а именно имя некоего «Доктора Кромбеля».

Именно это имя отзывалось в груди Мэри злобой и болью.

Именно этот человек ответственен за её потерю памяти, если верить Благородному. И Мэри верила. И дело было не только в её подчинении новому начальнику. Девушка сама это понимала. К тому же прекрасно помнила тут адскую боль в своей голове со страшным голосом, который приказывал ей убить саму себя. Не помнила никаких слов, но отчётливо помнила ту боль и чужую разрушительную ярость. И это был вовсе не Благородный, который сумел избавить её от этого.

Тогда и сейчас у неё крутятся вопросы:

Кто такой этот «Доктор Кромбель»?

Бывший начальник? Руководитель?

Каким образом он сумел воздействовать на Мэри подобным образом?

Он всегда держал её под контролем?

Всегда была незримая связь?

В любой момент мог убить или превратить в безмозглого овоща?

В попытках вспомнить хоть что-нибудь связанное с этим именем Мэри испытывала головную боль такой силы, что едва не теряла сознание. Такого не было, даже когда она сумела отчасти вспомнить Джейка или, когда силилась откопать информацию про организацию и цели последней миссии. Небольшая усталость имела место, но не более этого. Однако сама мысль об этом «докторе» вызывала острую боль, которую приходилось глушить таблетками и льдом из холодильника.

Даже сейчас – перед Мэри на столе лежал белый листок, почти полностью исписанный столбцами и стрелочками, где несколько раз мелькало имя этого «доктора». И от одного вида его имени на листке у девушки появлялась тянущая боль в висках. Казалось, что он буквально выжег каленым железом из мозга всю информацию о себе.

— Охх, думаю, на этом достаточно… — устало выдохнула Мэри, складывая листок пополам и убирая в сторону на край стола.

Сегодня особых успехов не было. Путешествуя по относительно старым заголовкам новостных

изданий и проглядывая случайные фотографии, Мэри сумела выяснить только то, что она, скорее всего, в прошлом бывала в С.Ш.А., Аргентине и Ирландии. Некоторые фотографии из тех мест отрезанировали у неё глубоко в душе, что сразу же стало очередным осколком её прошлой жизни, отмеченным на «листочке».

Именно личное прошлое интересовало Мэри в первую очередь. Она верила, что хоть и очень медленно, но своё прошлое всё же можно вернуть. Хотя бы какую-нибудь часть.

Закончив с насилием над собственной головой, девушка отвернулась от компьютера и начала изучать свой телефон. Пришло несколько рабочих сообщений от Катрины, её сменщицы. Ещё одна странная Благородная, которая по неизвестным ей причинам работает ночным барменом. Красноглазая девушка обычно немногословна и разговаривает с Мэри как правило только по рабочим моментам, как сейчас. Девушку это более чем устраивало.

Благородная сегодня решила взять себе дневную смену и в течение дня присылала ей сообщения на телефон, где отмечала всякие рабочие моменты. Ещё с утра Катрин по просьбе их начальницы устроила небольшую перестановку под барной стойкой, якобы для того, чтобы «убрать бардак». И целый день Мэри приходили смс о новом местоположении той или иной вещи, изредка даже с фотографиями. А девушка отвечала своей коллеге дежурными фразами.

И вот сейчас пришло новое сообщение:

[Катрин] – Привет ещё раз. Коробки с салфетками убрала поближе к выходу на верхней полке.

Но не успела Мэри набрать ответное сообщение с очередным «Принято», как ей вдруг начали звонить. И не просто кто-то из коллег, а её прямой начальник и господин – Дензел!

[Входящий вызов. Дензел Вашингтон]

Мэри сильно удивилась.

Благородный впервые за всё время позвонил ей на телефон, предпочитая обычно использовать формат переписки. Это настораживало, но девушка почти сразу же приняла звонок.

— Слушаю…

***

Я с трудом проснулся…

Стоп.

Проснулся?

Чуть приподняв веки, я увидел перед собой слегка смазанную и плывущую картинку. Но даже так удалось немного оглядеться. Оказался я в небольшой квартире со светлыми стенами и двумя занавешенными окнами. Слева от меня стояла широкая заправленная кровать, а у дальней стены располагался простой деревянный стол со стулом.

По правую руку расположился узкий коридор с выходом и чёрная дверь в ванную, откуда сейчас доносился приглушённый шум включённого душа.

Где я оказался?

Непосредственно я сам сидел на широком мягком кресле, слегка «утонув» в нём. Оно было очень мягким и удобным. Неудивительно, что я сумел заснуть здесь. Ноги мои вытянуты чуть вперёд, а руки сложены на груди. Ощущал себя крайне хреново и не понимал почему.

Что вообще произошло?

Хм, хорошо помню, как кровь пошла из носа… Потом на улице какое-то время сидел на скамейке вместе с Нахён, почти не отрываясь от огромной бутылки с водой. Жажда была просто невыносимой. Это я отчётливо помню и даже сейчас хотелось пить. Чуть позже приехал арендодатель помещения на маленьком красном авто…

А дальше…

Ничего не помню. Пустота.

В последний раз я так себя чувствовал, когда летал на самолёте Франкенштейна…

Стоп…

Хоть после пробуждения мозги работали так себе, но даже так общий пазл начал постепенно выстраиваться, пока до меня не дошло. Такое уже бывало! И причиной тому может быть только одно существо, сидящее в клетке!

— Ах ты, сука! — проговорил я вслух, закипая от злобы.

Шум в ванной тут же стих.

До сих пор не подох в своей темнице, сволочь?! Решил нагадить мне… Собака! Я-то думал, что таблетки Франкенштейна решат этот неудобный вопрос, но видимо не до конца. Чёрт…

Дверь ванной комнаты открылась и оттуда вышла Мэри.

Точнее девушка выглядывала из-за приоткрытой двери, глядя на меня настороженным взглядом. На ней только белая рубашка с черными шортами.

— Ты проснулся, — заявила она, продолжая стоять у двери.

— Да, — уже спокойно ответил я, унимая внутреннюю злобу. — Не подскажешь, как я оказался в твоей квартире?

— Как я понимаю, ты ничего не помнишь?

— Кхм, можно и так сказать, — нехотя ответил я, массируя виски. — Итак?

— Хн, я так и знала, что с тобой что-то не так, — удовлетворённым тоном проговорила она, закрывая дверь ванной и проходя в комнату, где заняла место на стуле рядом со столом.

— Поясни.

— «Дензел Вашингтон» не любит звонить по телефону, о чём он сам не раз упоминал, — немного в язвительной манере произнесла она мой псевдоним.

— Да, от телефонов начинает болеть голова, — кивнул я, пытаясь вглядеться в лицо Мэри.

Былой четкости не было от слова совсем, что сильно огорчало меня. Чёткости вообще нет.

Тц, не думаю, что обычный офтальмолог сможет решить эту проблему… Нужен Виктор.

— Ты позвонил мне где-то час назад, назвал адрес и попросил забрать тебя, — девушка продолжила свой рассказ, сидя на стуле со сложенными на груди руками. — Я твои приказы нарушить не могу и вскоре приехала на такси, где нашла тебя одного в небольшом парке. Ты там кормил голубей хлебом, сидя на лавочке, и что-то тихо мычал про себя. При моём появлении ты молча встал и сказал вести тебя ко мне домой… Ты ничего больше не объяснял, смотрел куда-то в сторону и хмурился.

Да уж. Интересно, Сейра на тот момент продолжала наблюдение?

Хотя… Плевать. Сейчас появились проблемы куда серьёзней двух недотёп.

— Хм, и ты привезла меня сюда, где я в конечном счёте и уснул, верно?

— Почти.

Я молча глянул на неё, выгнув бровь.

— Пока мы ехали в такси ты как будто пришёл в себя и попросил дать тебе локон моих волос…

Девушка показательно поправила свои длинные волосы рукой. Хоть её лица я не видел толком, но отчётливо ощущал лёгкое недовольство от девушки.

— Я случайно не пояснил, зачем мне это потребовалось?

— Ты сказал, что запах поможет прийти в себя.

— Хм, — на это я только усмехнулся. — Понятно.

— Рада, что понятно.

— До того, как заснуть здесь, я вёл себя адекватно? — я был обязан это уточнить.

— В общем да, — чуть призадумавшись, Мэри пожала плечами. — Если исключить странные просьбы, то ты вёл себя как прежде. Выглядел, правда, очень задумчивым и сосредоточенным. Что это было вообще?

— Лёгкое помутнение, — я махнул рукой. — Пришлось сегодня пройтись по не самым приятным местам, где ароматы были далеки от идеала…

Я прервал сам себя, принюхиваясь.

Мэри сидела от меня всего в нескольких метрах, но меня не воротило от привычной вони гниющего мяса. Только лёгкий запах дешевого шампуня…

— Решила пойти помыться в такой момент?

— Я всего лишь исполняла твою просьбу.

— Да?

— Перед тем как провалиться в сон, ты сказал мне принять душ. Это я и сделала.

— Понял тебя, — спокойным голосом произнёс я, вставая с дивана. — Благодарю за помощь.

— Пустяки, — она махнула рукой.

— У тебя всё в порядке? Уже пару дней с тобой контакт не держал, не хотел отвлекать.

— Более чем. Работаю и отдыхаю как самый обычный человек. Проблем никаких нет.

— Рад это слышать, — честно сказал я, стоя посреди комнаты и поправляя задравшиеся рукава рубашки. — Однако, Мэри, будь впредь осторожней. В последние дни в городе объявились подозрительные личности, от которых следовало бы держаться подальше. Особенно тебе.

— Я и так никуда почти не выхожу, — чуть настороженно произнесла девушка. — Сегодня впервые так далеко уехала от бара и дома. Обычно мой маршрут ограничивается домом и работой.

— Всякое может произойти, — я пожал плечами, позволив себе небольшую улыбку. — Тебе ли не знать об этом?

— Поняла, — ответила Мэри с тенью недовольства в голосе. — В любом случае я не забыла, как пользоваться своими способностями.

— Это хорошо, но самоуверенность с нами порой играет дурную шутку, уж поверь мне. Если встретишься с некими подозрительными личностями, то обязательно найди способ связаться со мной.

— Ладно. Это не будет проблемой... Кстати, я всё-таки хочу спросить насчёт моего будущего.

— Интересно, — хмыкнул я, окидывая девушку взглядом. — И что именно тебя интересует?

— Каков дальнейший план действий? И какую роль в нём я буду занимать?

— Так не терпится нарушить тихую и спокойную жизнь? — спросил я с лёгкой усмешкой.

— Не в этом дело, — она недовольно мотнула головой. — Мне намного спокойней, когда я вижу какую-то определённость и ясность в будущем. Томиться же в неведеньи, мягко говоря, удручает.

На эти слова я только и мог, что пожать плечами.

Вообще вся история с Мэри - это одна сплошная авантюра, с которой я пока что не знаю как правильно распорядиться. И убивать её уже давно не хочется, ведь пропала та ярость и злоба, пробуждённая Джейком, и отпускать на вольные хлеба сейчас тоже нельзя. А идею со слугой пока не получается реализовать в полном объёме. Ну, не горю я особым желанием показывать её перед тем же Виктором или Рейзелом, да и к тому же та двоица Благородных суют свой нос в каждую щель.

— Желаешь определённости? Хорошо, — кивнул я, собираясь с мыслями. — Своё текущее положение можешь считать своеобразным тюремным сроком за преступления прошлого. Не важно, помнишь ты о них или нет. Обозначим пока срок на пять лет... — я буквально импровизировал на ходу. — Если ты не дашь повода усомниться в тебе, то ровно через это время я тебя отпущу на волю, убрав все ментальные закладки, которые я сумел поставить в ту

ночь.

— Прямо так и отпустишь? — недоверчиво произнесла Мэри с ноткой язвительности, но голос чуть смягчился.

— Да, и, надеюсь, распрощаемся как хорошие товарищи. Однако, если с твоей стороны будет какой-либо саботаж или возникнут иные проблемы по твоей вине, то срок, разумеется, будет увеличиваться или же я вовсе сделаю то, что должен был сделать ещё в ту самую ночь, когда встретил тебя.

— Это я поняла. Твоему слову я просто не могу противиться, а потому проблем быть не должно... Но что мне делать сейчас? Меня это интересует больше всего.

— Как я сказал немногим ранее, старайся сейчас не светиться в людных местах и соблюдай осторожность. А так, просто продолжай жить обычной жизнью молодой девушки, как было все эти дни, — пока говорил, я оглядывался по комнате, пытаясь сфокусировать зрение. — Я точно не знаю, что с твоим сознанием сделал этот доктор Кромбель, но точно ничего хорошего. Последствия могут быть самыми разными, а потому лучше первое время провести в повседневной рутине, чем на опасном и нервном задании. Когда мне понадобится твоя помощь, я наберу тебе.

— Хорошо. Это немного прояснило общую картину...

— Славно. Я с удовольствием остался бы у тебя в гостях ещё какое-то время, но к сожалению, мне нужно идти. Дела не ждут.

— Жаль. Я уже заказала поесть в доставке… — несколько притворно произнесла Мэри, но по голосу было понятно, что ей нифига не жаль.

— Правда? — я хоть и был в паршивом состоянии и разговор вышел для меня непростым, но перед уходом решил немного поиздеваться над Мэри в своей манере. — Ну, тогда на днях обязательно приду навестить тебя, а то всё времени никак не хватало. Как я погляжу, кухни у тебя здесь вообще нет, но не беда. В таком случае я принесу с собой всё необходимое. Хотя бы поешь нормально…

***

Виктора Франкенштейна далеко непросто вывести из душевного равновесия.

Такой он человек. Есть всего несколько вещей на этом свете, способных заставить его волноваться и переживать по-настоящему. Во всех остальных случаях мужчина всегда оставался с холодным рассудком, не позволяя какой-либо ситуации брать над собой вверх.

Так было всегда и даже сейчас, держа в руке телефон с сообщением, Виктор молча размышлял над тем, как лучше решить неожиданную проблему.

[Неизвестный номер] – Привет. Думаю, ты поймёшь, кто это пишет. Мы помним, что вы сказали нам больше не приближаться к тем детям, но в город прибыла другая группа, которая может заинтересоваться этими ребятами. Будьте начеку, а мы постараемся не поставить их под удар, но гарантировать ничего не можем. Ответное сообщение ни к чему. Телефон с сим-картой уже уничтожен.

Сверив номер телефона отправителя с телефонами в базе данных академии, Франкенштейн

окончательно убедился, что агенты «Союза» воспользовались телефоном Юны. Этого следовало ожидать. Мужчина уже давно был готов к очередным проблемам со стороны Союза, а потому новостью это сообщение для него не стало. Оно только подтвердило опасения блондина, а также помогло сориентироваться по времени.

И если верить пришедшему сообщению, то времени у Виктора осталось не так много.

— Ох-хх, — устало выдохнул директор, откинувшись на кресле и уставившись в потолок.

Теперь следовало появившиеся проблемы грамотно и успешно разрешить с минимальными неудобствами для своего Мастера. Это самое главное.

http://tl.rulate.ru/book/70966/2681873